

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Уильям Джеймс и Бертран Рассел

Сегодня мы с вами обратимся к таким интересным персонажам в истории философии как Уильям Джеймс и Бертран Рассел. Бертран Рассел – замечательный логик, математик и философ, а вот Уильяма Джеймса воспринимают как психолога.

Джеймс – это американская школа прагматизма. Прагматизм строится на понимании выгоды. Здесь не обязательны меркантильные выгоды. Всё здесь имеет гораздо более широкий философский смысл. Названия работ Уильяма Джеймса говорят сами за себя. Это «Некоторые проблемы философии», «Вселенная с плюралистической точки зрения», «Принципы психологии», «Многообразие религиозного опыта». Последнее является настольной книгой для всех студентов, которые изучают многообразие религиозного опыта. Я считаю, это уникальное явление, когда исследователь смотрит на религию с психологической точки зрения. Так же, как замечательный мыслитель XX века Макс Вебер, который смотрел на религию глазами социолога.

Уильям Джеймс говорит о плюрализме, многообразии религиозного опыта, анализируя мистический опыт. Он обращает внимание на очень интересные факты – как область таинственного, область того, что человек не может объяснить, питает и формулирует его религиозное чувство.

Область главных достижений Джеймса – это функциональная психология. Но, кроме того, у него есть новаторское по тем временам понятие «поток сознания». Если мы с вами попытаемся дать нетривиальное определение того, что такое сознание, я бы сказал, что сознание – это то, чего нельзя знать заранее. Это, действительно, поток. И если вы не робот, в каждую секунду акта своего сознания вы не знаете, какая мысль или чувство посетит вас в следующую секунду. Уильям Джеймс во многом превзошел опыт художественной литературы, для которой поток сознания был главной темой XX века. Когда писатель фиксирует, записывает этот поток своей недисциплинированной фантазии. С приходом этих ассоциаций исчезает сюжет, герой, кульминация, но это тоже интересно читать. Потому что это непредсказуемая литература, это анализ сознания.

Ещё одна идея Джеймса, которую я не могу не назвать, это теория гениальности. Разные мыслители пытались понять, чем отличается гений от таланта. Уильям Джеймс, опираясь на понятие мутации Чарльза Дарвина, говорит, что «гениальность – это спонтанная мутация». Это невозможно рационально объяснить. Джеймс не даёт заумных определений, он просто считает, что гениальность – это нестандартность, необычный подход в чём-то.

Каждый из нас, говорил Уильям Джеймс, имеет свою философию, которая строится на его идее радикального эмпиризма. Радикальный эмпиризм – это та точка зрения, согласно которой в наших мыслях нет ничего врожденно-рационального, всё идёт из нашего опыта. У каждого человека есть свой жизненный опыт. И из этого опыта возникает его философия. Тут я хочу обратить ваше внимание на любопытный нюанс. Мы говорим, что философия – это любовь к мудрости. И сразу же возникает вопрос: если это любовь и стремление к мудрости, то какого человека можно назвать мудрым? Как стать мудрым? Связано ли это с жизненным опытом? А если так, то мудрость приходит к 70-80 годам. Можно ли быть мудрым в 20 лет? Тем не менее, мне кажется, определение мудрости, которое даёт Джеймс, очень интересно. «Мудрость – это знание того, на что не стоит обращать внимание». Совершенно потрясающе. Я думаю, вы согласитесь, потому что мы часто тратим время, силы, энергию, нервы на то, что этого не стоит.

Если говорить о других, достаточно простых для усвоения идеях Джеймса, нужно упомянуть вот что. Он говорит, что величайшая польза для каждого человека состоит в том, что он тратит жизнь на то, что выходит за пределы его жизни. Главная выгода в том, что человека находит для себя то призвание, то предназначение, которое переживает его конечную жизнь. Если, конечно, человеку удастся найти такое дело.

Следующая идея Уильяма Джеймса, думаю, часто находит применение у психологов. Философ говорит, если мы не можем изменить какую-то ситуацию, мы должны изменить своё отношение к ней.

Возвращаясь к понятию прагматизма, мы должны сказать, что в дилемме науки и религии, Джеймс интересуется не антологическим понятием веры и Бога, а прагматической верой. Поэтому если вера выгодна для человека, если она помогает ему выживать, значит она истинна. Потому что неверие в данном случае разрушительно. Пусть это звучит тривиально, но я всегда

говорю, что с точки зрения прагматизма, человека не должна интересовать есть Бог или его нет. Но если вера помогает ему строить отношения с людьми и миром, значит эта вера истинна, и она имеет право на существование.

Я постарался кратко изложить основные идеи психолога и философа Уильяма Джеймса. Теперь мы поговорим о Бертроне Расселе.

Рассел – английский мыслитель, который известен в истории XX века как математик, логик, учёный, исследовавший язык, великий гуманист, писатель (лауреат Нобелевской премии по литературе).

Бертран Рассел в 4 года остался сиротой. Он рос в мире запретов и правил, что во много определило его дух свободомыслия. Первые работы Рассела были связаны с математикой. Рассел вместе со своим учеником Людвигом Витгенштейном и Джорджем Муром считаются основателями логического позитивизма, или аналитической философии.

Позиция Бертрона Рассела может быть названа логическим атомизмом. Мир состоит из фактов. Это объекты, свойства, отношения. А факты выражаются с помощью предложений. Допустим, «чёрный телефон лежит на столе». Мы говорим о предмете (телефон), о его свойстве (чёрный), об отношении (лежит на столе). Любое простое предложение часто содержит высказывание о предмете, свойстве и отношении.

Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн заывают язык «зеркалом мира». Логика языка и логика мира друг другу соответствуют. Это и есть главный постулат логического атомизма.

Можно вспомнить знаменитую теорию дискрипции, которую разработал Бертран Рассел. Она состоит в том, что истина не может быть выражена средствами обыденного языка, потому что этот язык слишком двусмысленен. Он не даёт той ясности, к которой стремится строгая наука. Об этом мы будем подробно говорить с вами, когда коснёмся фигуры Людвиг Витгенштейна. Так вот Рассел пришёл к выводу, что если мы не можем выразить истину с помощью языка, то должны прибегнуть к математике. Это символический язык, математика работает с абстракциями другого уровня. Математика позволяет говорить о мире без языка, с помощью чисел и формул. Эта идея Рассела была невероятно интригующей для философии выразить такие понятия как «любовь» на языке математики. Найти «формулу любви», найти глубокое, лаконичное математическое высказывание. Кто-то очень хорошо сказал: «Когда я смотрю на формулу Эйнштейна ($E=mc^2$), я понимаю о своей болтливости».

В логике и математике Бертрону Расселу принадлежит разработка теории множеств и так называемый «парадокс Рассела». «Парадокс Рассела» – это парадокс, который заключен в единственном предложении, состоящем из трёх слов – «множества всех множеств». Такое множество в принципе не может существовать. Есть множество людей, живущих на Земле. Есть множество стран. Но что такое множество всех множеств, если это множество должно включать себя в качестве своего элемента. Это парадокс. Есть ли выход из этого парадокса? Я думаю, да. Заинтересовавшись этим вопросом, вы сможете найти на него ответ. Расселу принадлежит знаменитая антиномия, парадокс брадобрея. Деревенскому брадобрею приказали «брить всякого, кто сам не бреется, и не брить того, кто сам бреется». Как он должен поступить с собой?

Подобные апории подталкивают нас к возникновению новых идей. В античности существовали апории Зенона, одна из которых «Ахиллес и черепаха», где говорится о том, что Ахиллес никогда не догонит черепаху. Эта апория Зенона ставит проблему бесконечно малых величин, которые есть в математике.

Затронем ещё одну важную сторону мышления Рассела, это его отношение к религии. В своей знаменитой работе «Почему я не христианин?», Бертран Рассел отвечает на этот вопрос двумя причинами – страх и невежество. Его даже не интересует нравственная сторона религии. Рассел – человек, который строит свои убеждения на строгой науке. Позиция Бертрона Рассела близка к тому, что уже в XXI веке скажет Кристофер Хитченс – «нам нужен новый век просвещения». Но здесь есть нюанс. Просвещённый человек – это тот человек, который может самостоятельно мыслить, без ориентации на авторитет. Способность опираться на доводы науки – это и есть то, что называется просвещением.

Очень многие вещи, открытые в науке XX века, не известны нам по причине их сложности или нашего неведения. А Рассел в этих аргументах находит ответ на вопрос «Почему я не христианин?».